

Из вида в сорт и обратно

Андрей В. Ена

Агротехнологическая академия, Гербарий CSAU (Симферополь)
e-mail: an.yena@gmail.com; orcid: 0000-0003-4470-0255

YENA, A. V. From species to cultivar and backwards. — When one describes some plants, there are cases when natural selection produces cultivars, and the products of selective breeding appear to be species. The majority of specialists in fundamental and applied botany do not pay respective attention to this problem. Meanwhile, despite the formal following of the rules of respective Codes, there is a disregard to fundamental tenets of philosophy and mixing of natural and cultural objects. There is need to develop mechanisms that would prevent the conversion of species into cultivars and vice versa. The issue is considered on nomenclatural examples of taxa and culta of the genus *Hedera*.

При описании и наименовании некоторых растений имеют место случаи, когда природные виды, возникшие в результате естественного отбора, становятся сортами, а культивируемые сорта, продукты искусственного отбора, предстают как виды. Несмотря на формальное соблюдение определённых номенклатурных правил или же отсутствие запретов, здесь проявляются не только дефекты стыковки Кодекса ботанической номенклатуры (КБН) и Кодекса номенклатуры культивируемых растений (ККР), игнорирование специфики таксономии и культономии, но и нечто большее, имеющее отношение уже к философии — смешение объектов природы и культуры.

«Продукты природы — то, что свободно произрастает из земли. Продукты же культуры производит поле, которое человек ранее вспахал и засеял», — говорят философы (Риккерт 1998: 54).

Мы раскроем данную проблему на примерах номенклатуры таксонов и культонов из рода *Hedera*, в частности, *H. crebrescens* M. Bényei-Himmer et M. Höhn, *H. helix* L., *H. hibernica* (G. Kirchn.) Bean, *H. taurica* (Hibberd) Carrière.

Возможность одномоментного «превращения» вида в сорт предусмотрена в Прим. 4 Ст. 28.1. КБН (Turland *et al.* 2018) и в двух статьях ККР (Brickell *et al.* 2016). «Таксон, более не рассматриваемый в ранге вида или ниже согласно КБН, может быть обозначен как сорт, если такое обозначение считается полезным и соответствующим», — говорится в Ст. 2.4 ККР. «Конечный эпитет законного, согласно КБН, названия таксона рангом вид или ниже следует сохранить в латинской форме как эпитет сорта, если данный так-

сон впоследствии переклассифицирован как сорт», — диктует нам Ст. 21.5 ККР (здесь и далее все цитаты даны в переводе автора статьи).

Если руководствоваться внешне согласованными указаниями КБН и ККР, то при введении в культуру, например, плюща ирландского достаточно было привести простую номенклатурную метаморфозу:

Hedera hibernica → *Hedera* ‘Hibernica’.

Прежде всего, перемещение видового эпитета в сортовой выглядит по меньшей мере ничем не оправданной и излишней операцией, дублирующей уже существующее название таксона и нарушающей общенаучный принцип парсимонии. Ведь оба Кодекса однозначно признают возможность сохранения законного названия растения при введении его в культуру из природы (Ст. 28.1. КБН; Ст. 1.1. ККР). Далее, в рассмотренном случае из законного латинского биноминала вдруг выпадает видовой эпитет, делая комбинацию ущербной и придавая ей ложные признаки межвидового гибрида (использование знака «х» в названии межвидового гибрида опционально: см. Прил. VII ККР). С другой стороны, в ККР (Ст. 8.1., 21.2) узаконена необязательность, факультативность использования видового и внутривидовых эпитетов при представлении полного названия сорта: в его написании можно ограничиться лишь названием рода и сортового эпитета. Здесь мы, несомненно, сталкиваемся с непредумышленным торпедированием главной цели, которую по идее преследует научная номенклатура растений — дать объекту точное, уникальное название.

В дополнение будет нелишним отметить, что сорт, полученный при «прямом переводе» из вида, не несёт подразумеваемого отпечатка культурной деятельности человека: это, по сути, просто таксон, практически выкраденный интродуктором у природы и выдаваемый им за произведение селекции. Подобные случаи напоминают практику некоторых авангардистов объявлять произведением искусства любой натуральный предмет, как это сделала в своё время одна японо-американская художница в своей знаменитой инсталляции с зелёным яблоком (Оно 1966).

Разумеется, введение в культуру дикорастущих растений с морфологическими отклонениями от типа является одним из путей получения нового сорта (Ст. 20.2 ККР). С подобного акта начиналась всякая селекция культивируемых растений. Известно, к примеру, несколько хорошо отличимых по форме листьев клонов *H. hibernica*, которые получили сортовые названия, заимствованные из топонимики мест в Великобритании, где они были обнаружены (‘Sark’, ‘Glengariff’, ‘Hunterston’ и др.). Но бывает и так, что сортовой эпитет, произведённый из видового, присваивается нетипичной, нерепрезентативной особи, введённой в культуру. Именно это произошло с давно культивируемым сортом *Hedera* ‘Hibernica’, считавшимся эталонной формой дикорастущего вида *H. hibernica*. Однако оказалось, что данный сорт происходит из морфологически весьма своеобразного, к тому же узкоэндемичного природного клона *H. hibernica* (McAllister & Rutherford 1990). Типовая же

форма *H. hibernica* имеет выраженную внешнюю схожесть с плющом обыкновенным, *H. helix*, и принималась за последний вид вплоть до 1990-х гг.

Превращение сорта в вид никак не регламентируется в обоих Кодексах. Тем не менее, подобные прецеденты также имеют место. Они основываются не столько на правовом принципе «разрешено всё, что не запрещено», сколько на неразборчивости некоторых систематиков. В этом отношении заслуживает внимания история появления во флоре Крыма плюща крымского, *H. taurica*.

В отечественной науке название *H. taurica* первой применила А. И. Пояркова (Пояркова 1950), обработавшая род *Hedera* для «Флоры СССР», и с тех пор оно стало часто употребляться в отношении дикорастущих растений из Крыма, прежде отождествлявшихся с *H. helix*. Каково же происхождение названия *H. taurica*? Оно возникло не в ботанической, а в садоводческой среде. Как мы установили, исходная номенклатурная комбинация с эпитетом *taurica* фактически относилась к старинному сорту *H. helix*, который по сегодняшним меркам можно было бы отнести к группе культиваров *Miniatures*. Название *H. helix* var. *taurica* впервые было напечатано в английской садоводческой периодике 1842 г., в небольшом каталоге поступивших растений для обозначения нового образца плюща с кратким его описанием: «особая разновидность с очень маленькими тёмно-зелёными листьями» (Booth 1842: 111). Несмотря на отсутствие в тексте прямых указаний на происхождение растений, по названию и контексту видно, что к этому, вероятнее всего, причастен Н. А. Гартвис, второй директор Никитского ботанического сада. Известно, что он занимался селекцией новых сортов декоративных растений и активно обменивался посадочным материалом с питомником автора упомянутого каталога (Арбатская & Вихляев 2011). В дальнейшем эпитет *taurica* многократно фигурировал с названием рода *Hedera* в видовом либо внутривидовом ранге и с несколькими версиями цитирования авторов, как садоводов, так и систематиков, причём в самых различных изданиях — от коммерческих прайс-листов до научных монографий.

Вплоть до начала XX в. эпитет *taurica* со всей очевидностью обозначал сугубо сортовой статус плюща, который широко выращивался на продажу рядом европейских и американских питомников с такой, например, сопроводительной информацией: «Ivy, Russian (*Hedera Taurica*) — Small leaved; very hardy. 25 cents each» (Moon 1883: 44). Нужно иметь в виду, что до того, как правила номенклатуры культивируемых растений были сформулированы в ККР, при обозначении сортов по умолчанию пользовались ботаническими терминами «разновидность» и «форма» или же прибегали к квазивидовым биноминалам и триниомиалам. Один из вариантов такого «садового» биноминала (*H. taurica* Carrière) и был воспринят А. И. Поярковой как обозначение вида, при этом произошло буквальное хорологическое истолкование видового эпитета.

Сегодня это название считается признанным во многих флористических и таксономических сводках. Тем не менее, морфометрический анализ, прове-

дённый по тридцати признакам, не подтвердил таксономической самостоятельности образцов из Крыма, относимых к *H. taurica*, что служит убедительным основанием для перевода данного названия в синонимы *H. helix* (Ackerfield & Wen 2002). Наши наблюдения в природе и анализ гербарных образцов также убеждают в том, что в Крыму действительно произрастает вид, по признакам полностью соответствующий *H. helix* subsp. *helix*.

Вместе с тем, окончательное решение проблемы с *H. taurica* должно проводиться определёнными номенклатурно-таксономическими процедурами, в частности, выделением неотипа данного названия. Однако аутентичного материала, относящегося к гартвисову сорту, история не сохранила. Как и многие другие старинные сорта плюща (McAllister & Marshall 2017), ‘*Taurica*’ был утерян после Первой мировой войны и сегодня отсутствует в коллекциях и питомниках декоративных культур по обе стороны Атлантики. Гербарных образцов этого культивара, как мы установили, нет в научных заведениях Европы. Наши поиски реликтов культивирования, которые бы соответствовали первичному описанию «*H. helix* var. *taurica*», не увенчались успехом ни в Никитском ботаническом саду, ни в бывшем имении Н. А. Гартвиса в Артеке. Ситуация усугублена тем, что морфологические признаки, которые рядом авторов на протяжении полутора веков приписывались совершенно разным таксонам и культонам плюща с присвоенным им эпитетом *taurica* (а таких случаев было не менее пяти), не сопоставимы между собой и не соответствуют исходным, которыми обладал старинный сорт ‘*Taurica*’ (Ена 2019).

В итоге мы видим, что ни подозрительные неясности, касающиеся происхождения названия «*H. taurica*», ни очевидные противоречия в морфологических описаниях предполагаемых таксонов, которым оно приписывалось, не вызывали серьёзных подозрений у систематиков и флористов, зато окончательное развенчание развесистого мифа, выросшего на этом названии, требует большой аналитической работы.

Прецеденты, подобные приведённому выше, случаются и сегодня. Венгерскими ботаниками недавно выделен новый вид плюща *H. crebrescens* (Vénczei-Himmer *et al.* 2017), описанный по одичавшим растениям культурного клона, упорно не отождествляемого с *H. helix* и тем не менее не имеющего никаких существенных отличий от него. Прежде всего, это касается плоидности и строения трихом, ибо два этих признака являются главными в разделении видов в р. *Hedera* (McAllister & Marshall 2017). Форма и величина листьев и особенности формирования соплодий, трактуемые авторами «вида» как его диагностические признаки, являются в данном случае признаками, обычно характеризующими отличия разных клонов или сортов в пределах одного вида. Судя по описанию и фотографиям, речь может идти о старинном английском сорте ‘*Angularis*’, который выращивается в европейских странах со второй половины XIX в. При морфологическом сравнении «*H. crebrescens*» с *H. helix* и *H. hibernica* авторы допускают грубую осечку, так как на самом деле в морфометрическом анализе ими использованы, как они же и сообщают,

не типичные природные формы видов, а образцы двух сортов плюща — *H. helix* ‘Zebegény’ и *H. hibernica* ‘Hamilton’, имеющие существенные морфологические отличия от соответствующих природных типовых форм.

Данный фарс получил солидное продолжение в виде широко поставленного филогенетического анализа, который, разумеется, показал: «*Ближайшие по хлоропласту родственники [H. crebrescens] были выявлены в линии, включающей образцы H. helix*», однако и это не смутило авторов, которые продолжили настаивать на том, что «*существенные морфологические, фенологические и экологические различия исключают идентификацию H. crebrescens как H. helix*» (Major *et al.* 2020: 9).

В отношении распространения «*H. crebrescens*» указывается, что «новый вид» чаще всего встречается на железной дороге, в парках и на кладбищах, а тип собран в Будапештском арборетуме. Чего только стоит описание состава ценоза, характерного для «нового вида»: «*Он часто растёт в ассоциации с Ailanthus altissima, Acer negundo, Celtis occidentalis, Robinia pseudo-acacia*» (Bényei-Himmer *et al.* 2017: 234): здесь одни адвентивные древесные породы! Как видим, «новый вид» не встречен в естественных аборигенных растительных сообществах.

Если представить, что систематики вдруг решат воспользоваться подобными прецедентами в полном масштабе, то последовательное их развитие теоретически грозит абсурдной, но вполне осуществимой кульминацией, когда *все* интродуцированные дикоросы стали бы сортами, а *все* выведенные сорта получили бы таксономический ранг — видовой или внутривидовой. В подобной перспективе на самом деле не заинтересованы ни ботаники, ни растениеводы. Оба лагеря в итоге захлестнуло бы явление, которое резонно назвать номенклатурной и таксономической инфляцией. В частности, только в десятке важнейших декоративных культур насчитывается больше сортов, чем описанных видов Цветковых растений (Lange *et al.* 1999). О разрушении филогенетических и филогеографических построений говорить вообще не приходится.

Мы вынуждены констатировать, что естественнонаучная несостоятельность решений, продемонстрированных в изложенных примерах, мало заботит большинство специалистов как теоретической, так и прикладной ботаники. В этом, несомненно, видна живучесть досадной традиции взаимного неприязненного отношения ботаников и растениеводов друг к другу, восходящая к Линнею, который писал: «*Цветоводы-любители... пестуют собственную науку, ...и ни один здравомыслящий ботаник не должен переходить в их лагерь*» (Линней 1989: 212).

С другой стороны, не секрет, что дарвинисты редко перечитывают Дарвина, в особенности его высказывания относительно искусственного отбора, например, такое: «*Нет никакой вероятности, чтобы признаки, отобранные по прихоти человека, были похожи на различия, которые сохраняются при естественных условиях в силу своей непосредственной пользы для данного вида...*» (Дарвин 1951: 272).

Приходится говорить и о том, что по уровню разработанности понятийно-терминологического аппарата и стабильности номенклатуры ККР значительно отстаёт от КБН. Если первые «Правила ботанической номенклатуры» были приняты в 1867 г. (Turland *et al.* 2018), то Кодекс культивируемых растений появился только в 1953 г. (Brickell 2016). В нём, в частности, произошло разграничение областей приложения терминов «вид» (и внутривидовых категорий) и «сорт», но только в 1995 г., в восьмом его издании, появился (правда, лишь в глоссарии) термин *культон* — аналог таксона в селекции и растениеводстве. Оба кодекса содержат отдельные перекрёстные ссылки друг на друга, которые, как мы видим, не только не обеспечивают однозначность и стабильность номенклатуры таксонов, интродуцируемых в культуру или культон, рассматриваемых как таксоны, но провоцируют принятие глубоко ошибочных решений.

Два Кодекса номенклатуры, которые регулируют наименование образцов дикой и культурной флор, должны обрести, наконец, инструменты, противодействующие эрозии границ их ответственности и сделать невозможными «путешествия» растений из вида в сорт и обратно.

Литература

- Арбатская, Ю. Я., К. А. Вихляев. 2011. Повесть о жизни и приключениях доблестного рыцаря Николая Ангорн фон Гартвиса в Крыму и его прекрасных розах. Бизнес-Информ, Симферополь, 1–200.
- Дарвин, Ч. 1951. *Изменения домашних животных и культурных растений / Дарвин, Ч. Сочинения, т. 4.* Изд-во АН СССР, М., Л., 81–785.
- Ена, А. В. 2019. Есть ли в Крыму *Hedera taurica*? *Биологическое разнообразие и устойчивость лесных и урбоэкосистем.* ИТ «АРИАЛ», Симферополь, 38–39.
- Линней, К. 1989. *Философия ботаники.* Наука, Москва, 1–456.
- Пояркова, А. И. 1950. *Araliaceae Vent. Флора СССР, т. 16.* Изд-во АН СССР, М., Л., 1–36.
- Риккерт, Г. 1998. *Наука о природе и науки о культуре.* Республика, Москва, 1–413.
- Ackerfield, J., J. Wen. 2002. A morphometric analysis of *Hedera* L. (the ivy genus, Araliaceae) and its taxonomic implications. *Adansonia. Sér. 3*, **24** (2): 197–212.
- Bényei-Himmer, M., E. Gy. Tóth, Sz. Lengyel, I. Pintér, Gy. D. Bisztray, M. Höhn. 2017. *Hedera crebrensens* (Araliaceae) a newly identified diploid taxon and triploid ivies from Hungary. *Studia bot. hung.*, **48** (2): 225–252.
- Brickell, C. D. et al. (eds). 2016. International Code of Nomenclature for Cultivated Plants. Ninth edition. *Scripta Horticulturae*, **18**: i-xvii + 1–190.
- Booth, J. 1842. Notice on some Ornamental Trees and Shrubs recently sent to Britain by Messrs. Booth of Hamburg. *The Gardener's Magazine*, **18**: 110–112.
- Lange, W., W. A. Brandenburg, T. S. M. De Bock. 1999. Taxonomy and cultonomy of beet (*Beta vulgaris* L.). *Botanical Journal of the Linnean Society*, **130**: 81–96.
- Major, E. I., E. Gy. Tóth, M. Bényei-Himmer, M. Höhn. 2020. Taxonomic evaluation of *Hedera crebrensens*: a potentially invasive ivy in Central Europe. *Acta Societatis Botanicorum Poloniae*, **89**: 1–12. DOI: 10.5586/asbp.8935
- McAllister, H., R. Marshall. 2017. *Hedera. The complete guide.* Royal Horticultural Society, 1–430.
- McAllister, H. A., A. Rutherford. 1990. *Hedera helix* L. and *H. hibernica* (Kirchner) Bean (Araliaceae) in the British Isles. *Watsonia*, **18**: 7–15.
- Moon, W. H. 1883. *Moon's guide for the fruit and ornamental planter and descriptive catalogue of the Glenwood Nurseries.* Morrisville, PA, 1–48.

- Ono, Yoko. 1966. *Apple*. Plexiglas pedestal, brass plaque, apple, 45x6 11/16x6 15/16'' (114.3 x 17 x 17.6 cm). Private collection, The Museum of Modern Art. <http://www.moma.org>
- Turland, N. J., J. H. Wiersema, F. R. Barrie, et al. (eds). 2018. *International Code of Nomenclature for algae, fungi, and plants (Shenzhen Code)* adopted by the Nineteenth International Botanical Congress Shenzhen, China, July 2017. Regnum Vegetabile 159. Koeltz Botanical Books. Glashütten. DOI <https://doi.org/10.12705/Code.2018>

Резюме

ЄНА, А. В. Із виду в сорт та зворотно. — Під час описування деяких рослин мають місце випадки, коли результати природного добору становляться сортами, а продукти штучного добору перетворюються у види. Більшість спеціалістів з ботаніки та рослинництва не придають цій проблемі належного значення. Між тим, незважаючи на формальне дотримання правил відповідних Кодексів, тут спостерігається зневаження фундаментальних положень філософії, змішування об'єктів природи і культури. Існує необхідність розробити інструменти, які б унеможливили перехід видів в сорти та навпаки. Проблема розглядається на прикладах номенклатури таксонів та культонів р. *Hedera*.